

Хо Сяо послушно протянул руку, и Линь Цзюань взял её, притянул немного ближе к себе и начал ваткой, смоченной в спирте, аккуратно протирать выступившие капельки крови.

— Даже если вероятность, что котёнок является носителем вируса, мала, с царапинами всё равно нужно обращаться, господин Хо, — сказал он мягко. — Не стоит постоянно относиться к этому так легкомысленно.

Голос у Линь Цзюаня был мягким, и даже укоряющий тон звучал как забота.

Господин Хо воспринял это благосклонно и кивнул.

— Если в будущем он снова вас поцарапает, сначала дайте крови вытечь, а затем продезинфицируйте рану йодом или физиологическим раствором...

Рука Хо Сяо была твёрдой и тёплой, а рука Линь Цзюаня — мягкой и прохладной.

Место на тыльной стороне ладони, которого касалась ватка, стало прохладным, и там, где подушечки пальцев сжимали его ладонь, тоже было прохладно.

Было приятно.

Хо Сяо не удержался и сжал руку, лежавшую в его ладони, слегка сжав её.

Линь Цзюань уставился на него.

— Ты что делаешь?

Хо Сяо тут же разжал руку и с невозмутимым видом солгал:

— Больно, нечаянно сжал.

Линь Цзюань смотрел на него с немим укором, хотел что-то сказать, но сжал губы, опустил голову и продолжил обрабатывать рану.

Они сидели очень близко, даже ближе, чем в больнице, когда учились гладить котёнка. Линь Цзюань опустил глаза и не смотрел на него, а Хо Сяо бесцеремонно разглядывал его.

Какие же длинные ресницы.

Кожа белее, чем у него, и лицо тоже очень симпатичное.

Выглядит мягким и нежным. Даже когда сердится и смотрит сердито, всё равно кажется милым.

Совсем не страшный.

После того как насупится, всё равно послушно мажет лекарство.

Кажется, даже лицо немного покраснело?

Взгляд Хо Сяо задержался, затем сместился немного в сторону.

А, и мочки ушей тоже красные.

— Господин Хо, — Линь Цзюань, к которому это лицо приближалось всё ближе и ближе,

заставило сердце биться чаще. Не то от нервов, не то от чего-то ещё, он не выдержал и окликнул его, полушутя:

— Ты так близко подобрался, потому что хочешь со мной поцеловаться?

Хо Сяо едва не сорвался и не выпалил «да».

Хотеться — конечно хочется.

Но правду говорить нельзя.

— У тебя в волосах кошачья шерсть, — Хо Сяо протянул руку и дотронулся до его уха, действительно сняв белёсый волосок. — Извини, что ввёл тебя в заблуждение. В следующий раз буду внимательнее.

Линь Цзюань мысленно закатил глаза.

Бесстыдник.

Посмотрим, как долго этот человек сможет притворяться.

Закончив дезинфекцию, Линь Цзюань помог Хо Сяо убрать вещи на место и спросил, что тот планирует есть на ужин.

Хо Сяо ответил, как нечто само собой разумеющееся:

— Готовить и есть.

Линь Цзюань с трудом сдержал улыбку:

— Ты даже лапшу можешь прижечь, а ещё хочешь целый обед приготовить?

Хо Сяо, конечно, не планировал готовить сам. Его кулинарные навыки были таковы, что он не стал бы кормить этим даже себя, не то что Линь Цзюаня. Поэтому он заранее вызвал домработницу, которая уже должна была быть в пути.

Но он не успел объяснить, как Линь Цзюань, приняв его молчание за согласие, поднялся и сказал:

— Ты поранил руку, её нельзя сразу мочить. Так что сиди и отдыхай, я приготовлю.

— Нельзя, — Хо Сяо тоже встал и преградил ему путь. — Какое это гостеприимство — заставлять гостя работать.

— Приготовление еды — это не работа, а удовольствие, — Линь Цзюань легко улыбнулся. — Иначе, если будешь готовить ты, я боюсь, что сегодня вечером либо умру с голоду, либо отравлюсь.

Хо Сяо испытывал противоречивые чувства.

С одной стороны, ему хотелось попробовать блюда, приготовленные Линь Цзюанем, с другой — ему было неловко с точки зрения приличий.

Пока он колебался, Линь Цзюань уже стоял перед холодильником и выбирал продукты. Хо Сяо

пришлось позвонить домработнице и сказать, чтобы она не приходила, а затем отправиться на кухню в качестве помощника.

[Раз уж пригласил к себе домой, то точно не только поесть.]

10 минут спустя Хо Сяо был выдворен Линь Цзюанем с кухни с указанием пойти покормить кота и не мешаться под ногами, создавая только проблемы.

Господин Хо был оскорблён.

Господин Хо, понуро неся кошачий корм, отправился в гостиную на поиски котёнка. Маленький негодник по-прежнему свернулся клубочком в своём домике, повернувшись к нему задом.

Ладно.

Хо Сяо не стал с ним спорить, высыпал корм в маленькую миску, запечатал пакет, отнёс его обратно на кухню, и после того, как Линь Цзюань снова выгнал его, сел рядом с кошачьим домиком, скрестив ноги, и уставился на малыша.

Вообще-то, он уже не такой уж и маленький.

По сравнению с тем временем, когда его только подобрали, он сильно вырос. Раньше он занимал лишь треть домика, а теперь — больше половины. Если он будет расти и дальше, вероятно, придётся покупать домик побольше.

— Мяу!

Серый котёнок был очень бдителен. Не выдержав пристального взгляда, он перевернулся, чтобы посмотреть. Лапки он поджал к груди в оборонительной позе, обнажив мягкие розовые подушечки с обеих сторон.

Хо Сяо не тронул его, а достал телефон и сделал снимок.

С того момента, как он обнаружил, что доктор Линь совершенно не может устоять перед котёнком, он начал время от времени фотографировать питомца, отбирая самые удачные кадры и сохраняя их в альбоме на всякий случай. Он даже думал сделать из них мемы с подписями, но потом решил, что возиться с программами слишком хлопотно, да и немного по-детски, поэтому отказался от этой идеи. Теперь он просто время от времени отправлял фотографию.

Всё равно эффект был хорошим.

Хо Сяо повернул голову, взгляд упал на занятую фигуру на кухне, и уголки его губ приподнялись.

Когда он снова повернулся, серый котёнок лежал на спине в домике и зевнул прямо в объектив.

— Щёлк.

Хо Сяо нажал кнопку спуска ещё несколько раз, запечатлев этого шурящегося чудищу с широко раскрытой пастью.

Мило это или нет — он не знал.

Но доктору Лину наверняка покажется милым.

Когда Хо Сяо закончил фотографировать и провёл достаточно времени, котёнок наконец перестал дуться, встал из домика, спрыгнул на пол и неспешно устроился перед миской есть.

Он с аппетитом хрумкал, погрузившись в еду, а с кухни доносился вкусный запах, от которого у Хо Сяо тоже заурчало в животе. Он прокрался на кухню, чтобы разведать обстановку.

— И что ты опять хочешь? — Линь Цзюань, стоя спиной к двери и помешивая еду на сковороде, отозвался, даже не оборачиваясь. — Цзинцзин уже поела?

Хо Сяо ответил утвердительно, неслышно сделав ещё пару шагов вглубь и прислонившись к кухонному шкафу, наблюдая за Линь Цзюанем.

Сегодня он был одет более небрежно, чем во время похода по магазинам: тонкая футболка с длинными рукавами и укороченные брюки, открывавшие тонкую лодыжку белого цвета. Никаких особых усилий, но почему-то от него было невозможно отвести взгляд.

— На что смотришь? — Линь Цзюань улыбнулся. — На моём лице опять что-то есть?

Его выражение было расслабленным, голос мягким, создавая обманчивое ощущение близости.

— Ничего нет, — Хо Сяо естественно подхватил его слова. — Смотрю, потому что ты красивый.

Линь Цзюань слышал много комплиментов, но чтобы кто-то хвалил его внешность прямо во время готовки — такое впервые.

— Ладно, ладно, что тут красивого — сплошной кухонный чад, — ему стало немного жарко, и он нашёл предлог, чтобы выпроводить Хо Сяо. — Быстро выноси то блюдо, скоро будем есть.

Хо Сяо согласился. Перед уходом он хотел ещё раз взглянуть на него, но Линь Цзюань уже повернулся к нему спиной, и были видны лишь слегка покрасневшие уши под чёрными волосами.

Эх, и когда стесняется — тоже такой милый.

Господину Хо стало беспокойно на душе. Уходя, он уже планировал: если в будущем удастся завоевать этого человека, он обязательно перецелует все места на его теле, которые могут краснеть.

Поскольку Хо Сяо не знал вкусов Линь Цзюаня, тот приготовил кантонские блюда, примерно такие же, какие обычно ел дома: два мясных и одно овощное. Хо Сяо специально открыл бутылку красного вина, налил каждому по полбокала и поставил на стол. Получилась прямо-таки атмосфера свидания.

Нет.

Кто с ним на свидании?!

Это просто обычная встреча друзей за едой.

Линь Цзюань мысленно фыркнул, внешне же делая вид, что ничего не замечает, и отпил

глоток вина.

— Доктор Линь, у тебя такие навыки приготовления, неудивительно, что ты обычно любишь готовить дома.

Хо Сяо был не слишком красноречив в комплиментах, поэтому мог подтвердить, что еда действительно вкусная, только скоростью еды. Произнося эти слова, он уже накладывал себе третью порцию риса и спросил, не хочет ли Линь Цзюань ещё добавки.

— Хватит, хва... — Линь Цзюань прикрыл рот, сдерживая отрыжку. — Я на ночь много не ем.

Хо Сяо не стал настаивать, сел и продолжил есть.

Через некоторое время Линь Цзюань с недоумением спросил:

— А откуда ты знаешь, что я обычно люблю готовить дома?

Хо Сяо проговорился.

Он подписался на аккаунт Линь Юя в Weibo, где часто видел, как тот делится фотографиями приготовленных блюд, да и в стримах несколько раз слышал, как он говорит о любви к готовке. Теперь, узнав, что Линь Юй и Линь Цзюань — один человек, он бессознательно перенёс это знание.

Но сказать это прямо было нельзя.

К тому же, его тон только что был слишком уверенным, и теперь нельзя было сказать, что он просто угадал.

— Господин Хо? — Линь Цзюань смотрел на него. — Почему молчишь?

— Ты упоминал об этом раньше, — Хо Сяо проглотил еду и, с совершенно безмятежным видом подняв на него глаза, спросил:

— Забыл?

Линь Цзюань нахмурился:

— Когда я тебе об этом говорил?

<http://bllate.org/book/15604/1392814>